

DOI: 10.31857/S086919080027280-5

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ОБОРОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЕС:
ОПЫТ МИРОТВОРЧЕСТВА В АФРИКЕ

© 2023

Н.В. ИВКИНА ^а, И.Д. ЛОШКАРЁВ ^б^а – Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-8654-7629; ivkina-nv@rudn.ru^б – Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ
ORCID: 0000-0002-7507-1669; kixlo@rambler.ru

Резюме: Статья посвящена проблеме формирования оборонной идентичности Европейского союза (ЕС) в контексте миротворческих операций в Африке. Актуальность исследования обусловлена тем, что в странах ЕС до сих пор нет единого мнения относительно углубления интеграции и необходимости проведения военных операций за пределами зоны ответственности стран-членов организации. Противоречия по вопросу оборонной идентичности оказывают влияние на сотрудничество с отдельными государственными и негосударственными акторами мировой политики и в целом влияют на стабильность в европейской системе безопасности. На примере военных операций ЕС в Сомали (EUTM Somalia) и ЦАР (EUTM RCA) рассматривается процесс формирования оборонной идентичности ЕС, дается оценка имеющемуся потенциалу и степени зависимости от помощи со стороны внешних сил, в том числе ООН и НАТО. В качестве теоретической базы исследования предлагается конструктивизм, который объясняет поведенческую модель индивида или актора, раскрывая в полной мере его ролевую идентичность. Методология исследования базируется на междисциплинарном подходе, совмещающем в себе исторические и политические аспекты. Так, для отслеживания эволюции миротворческого потенциала ЕС, как интеграционного объединения, был применен историко-генетический метод, а для сопоставления потенциала операций ЕС в Африке – сравнительный метод. Инструментально-эмпирический анализ позволил не только собрать необходимые данные об операциях в Сомали и ЦАР, но и соотнести полученные результаты с теми критериями, которые авторы выделяют в качестве необходимых для рассмотрения ролевой идентичности. В заключении дается оценка того, насколько ЕС продвинулся в процессе построения европейской оборонной идентичности с учетом достижений в военных операциях в Сомали и ЦАР.

Ключевые слова: оборонная идентичность, евроскептицизм, ЕС, НАТО, Африка, конструктивизм, ролевая идентичность, миротворческие миссии, EUTM Somalia, EUTM RCA.

Для цитирования: Ивкина Н.В., Лошкарёв И.Д. Проблема формирования оборонной идентичности ЕС: опыт миротворчества в Африке. *Восток (Oriens)*. 2023. № 5. С. 81–91. DOI: 10.31857/S086919080027280-5

THE PROBLEM OF THE EU'S DEFENSE IDENTITY: THE PEACEKEEPING EXPERIENCE IN AFRICA

© 2023

Natalia V. IVKINA ^a, Ivan D. LOSHKARIOV ^b^a – Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-8654-7629; ivkina-nv@rudn.ru

^b – MGIMO University, Moscow, Russia^b – ORCID: 0000-0002-7507-1669; kixlo@rambler.ru

Abstract: *The article is devoted to the problem of the defense identity formation of the European Union (EU) in the context of peacekeeping operations in Africa. The relevance of the study lies in the fact that there is still no consensus in the EU countries regarding the deepening of integration and the need for military operations outside the area of responsibility of the organization member states. Contradictions on the issue of defense identity have an impact on cooperation with individual state and non-state actors in world politics and generally affect stability in the European security system. Using the example of the EU military operations in Somalia (EUTM Somalia) and the CAR (EUTM RCA), the process of forming the EU's defense identity is considered. Constructivism is proposed as the theoretical basis of the study, as it explains the behavioral model of an individual actor, fully revealing its identity. The methodology is based on an interdisciplinary approach combining historical and political aspects. Thus, the method of historical genesis study was used to track the evolution of the EU's peacekeeping potential. The comparative method was used to compare the potential of EU operations in Africa. The instrumental and empirical analysis allowed not only to collect the necessary data on operations in Somalia and the CAR, but also to correlate the obtained results with the criteria that the authors identify as necessary for considering role identity. In conclusion, the authors assess how far the EU has progressed in the process of building a European defense identity, taking into account the achievements in military operations in Somalia and the CAR.*

Keywords: defense identity, euroscepticism, EU, NATO, Africa, constructivism, identity, peacekeeping missions, EUTM Somalia, EUTM RCA.

For citation: Ivkina N.V., Loshkariov I.D. The Problem of the EU's Defense Identity: the Peacekeeping Experience in Africa. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 5. Pp. 81–91. DOI: 10.31857/S086919080027280-5

Окончание холодной войны стало для европейского региона катализатором ускорения интеграционных процессов, приведших в результате к формированию объединения с наднациональными структурами – Европейского союза (ЕС). Углубление экономической и политической интеграции наталкивалось на стремление определенных групп населения и отдельных политиков сохранить особую национальную (государственную) идентичность и суверенитет. Однако процесс европеизации был запущен вопреки голосам евроскептиков. Под ним стала пониматься «поступательная переориентация направлений и форм политики стран Европы до такой степени, что политическая и экономическая составляющая деятельности ЕС стала частью организационной логики национальной политики и принятия решений» [Ladrech, 1994, p. 77].

В рамках такого определения дискуссионным остается вопрос: сохраняют ли европейские страны в условиях интеграции свою государственную идентичность или передают ее

институтам ЕС? Единого мнения по данному вопросу нет. Одна точка зрения состоит в том, что «дебаты по поводу европейской интеграции зависят от способности нации обеспечить свое собственное выживание, да и саму интеграцию страна допускает только тогда, когда уверена в том, что ее идентичности ничего не угрожает при соприкосновении с идентичностями других стран» [Waever, 1995, p. 404]. Другими словами, даже при вовлечении в региональные интеграционные процессы страны сохраняют свою собственную идентичность, и сама по себе интеграция характеризуется лишь тесными связями суверенных государств. Иными словами, предлагается содержательно и структурно разграничивать собственную идентичность государств и конструируемую наднациональную идентичность.

Вторая точка зрения исходит из того, что европейский проект изначально задумывался как союз государств, готовых работать на укрепление общеевропейского потенциала, но затем превратился в постоянную систему отъема части национального суверенитета [Usherwood, Nicholas 2013, p. 15; Flood, 2004, p. 916]. Таким образом, целесообразно говорить о европейской идентичности, а не о отдельно взятой государственной: наднациональная идентичность не существует отдельно от национальной и фактически формируется за счет поглощения альтернатив. Сложным оказалось принять такого рода подход для сферы, в наибольшей степени, углубляющей интеграционные процессы в ЕС, – сферы безопасности. Большинство дезинтеграционных процессов и откровенных провалов в углублении интеграции в ЕС произошли именно по военно-политическим вопросам. К ним можно отнести: отказ от принятия Конституции ЕС (Нидерланды, Франция – несогласие населения с возможным участием Турции в работе наднациональных структур), дебаты по расширению ЕС, выход Великобритании из состава ЕС. Помимо этого, наблюдаются существенные расхождения в позициях стран по необходимости участия в военных операциях и кампаниях по эскалации напряженности с внерегиональными игроками, например, в американской военной кампании в Ираке и в решении кризиса вокруг ядерной программы Ирана [Shada, 2007, p. 2]. То есть наблюдается разнонаправленность как целей государств, так и оценок достигнутых результатов.

Для преодоления раскола между своими членами ЕС пытаюсь перенести динамику баланса сил за пределы региона [Buzan, Waever, 1992, p. 103], расширяя свое участие в операциях вне зоны ответственности. Это, во-первых, помогает избежать конфронтации внутри европейских институтов в области безопасности, во-вторых, увеличивает охват нормативного влияния интеграционного проекта. Кроме того, внерегиональные операции повышают узнаваемость ЕС как поставщика услуг по обеспечению безопасности в отдельных регионах, в частности в Африке. То есть одним из способов повышения авторитета ЕС является демонстрация его способности эффективно сотрудничать с внешними партнерами в проведении единой миссии [Oksamytna, 2011]. Каждая из перечисленных причин желания ЕС расширять свои военные операции вне региона носит стратегический характер. Большинство из них отражены в Глобальной стратегии безопасности ЕС 2016 г. [*Shared Vision*, 2018].

В российской историографии не представлено достаточного количества работ, раскрывающих суть и принципы формирования оборонной идентичности ЕС. Авторы исследования предлагают рассматривать оборонную идентичность ЕС с позиции двух составляющих: внутренней и внешней. Под внутренней составляющей понимается общее пространство внутренней безопасности ЕС, борьба с вызовами и угрозами внутри зоны ответственности. Под внешней подразумевается суммарная позиция стран ЕС по основным вызовам и угрозам за пределами зоны ответственности Союза (в особенности участие в разрешении конфликтов), а также совместные усилия по их устранению. И внешний и внутренний компоненты оборонной идентичности ЕС находят поддержку у населения стран, входящих

в ЕС. По данным опросов граждане государств-членов в целом одобряют направленность политики в области обороны и внешней политики (процент поддержки колеблется от 70% до 80% ежегодно) (рис. 1)¹.

Сторонники евроинтеграции активно используют такую солидарность населения стран ЕС по поддержке военно-политических инициатив и отстаивают дальнейшую активизацию ЕС в деле обеспечения мира и безопасности за пределами своих границ.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках данного исследования предпринята попытка доказать, что действия ЕС как интеграционного объединения за пределами зоны своей ответственности действительно претендуют на то, чтобы можно было говорить о формировании внешнего компонента европейской оборонной идентичности. Мы рассматриваем этот компонент в конструктивистском ключе как особый уровень идентичности – ролевой. За счет ролевого уровня идентичности политические акторы ориентируются во внешнем мире и формулируют какое-то представление о себе: принятие и создание новых функциональных ролей ведет к дифференциации акторов, к их индивидуализации относительно друг друга [Wendt, 1999, p. 227–228]. В рамках ролевой идентичности Другой представляет вызов самоидентификации и социальному существованию как осознанию себя. Поэтому практики, направленные на укрепление ролевой идентичности, и на преодоление вызовов со стороны Другого, постепенно секьюритизируются: хотя прямой угрозы или физической опасности может и не быть, сама стабильность и воспроизводство ролевой идентичности становится целью деятельности акторов, поскольку социальная дезориентация для акторов равносильна неспособности реагировать на внешние вызовы [Rumelili, 2015, p. 59–61]. Таким образом, дальнейшее развитие идентичности актора как целостной и непрерывной единицы во многом зависит от того, насколько сочетается деятельность актора в сфере безопасности и его способность найти и поддерживать определенную ролевую идентичность – в том числе через признание присваиваемой роли другими акторами. Как отмечал И. Нойман, индивидуализирующий аспект идентификации подразумевает постоянную конкуренцию за определенные роли или попытки их творчески переопределить [Neumann, 1992, p. 223].

С точки зрения углубления европейской интеграции вопрос о роли ЕС в мире, о том, какие задачи и цели у европейского проекта в других регионах мира, напрямую связан с проведением самостоятельных действий, в том числе в сфере безопасности. Несмотря на параллельное существование блока НАТО, с 2003 г. в рамках построения Европейской политики безопасности и обороны поступательно идет реализация операций ЕС за пределами границ государств, входящих в организацию. Так, например, операция «Алтея» (ALTHEA) стала важной вехой политики ЕС и включала в себя около 7 000 солдат, в том числе около 900 служащих жандармских подразделений (Объединенное полицейское подразделение) [Matthiesen, 2004, p. 107]. Этот контингент, однако, был призван помогать Стабилизационным силам НАТО (SFOR) в Боснии и Герцеговине, то есть играл вспомогательную роль.

В Африке Брюссель претендует на более самостоятельную роль. С 2003 г. ЕС направил в 7 стран континента 18 гражданских и военных миссий. В настоящее время продолжается деятельность 6 таких миссий в 5 африканских государствах (Ливия, Мали, Нигер, Сомали, ЦАР). Из них только у 4 есть статус военных тренировочных миссий или операции военно-морских сил (ЦАР, Мали, Сомали). Авторы берут для сравнения два кейса – операции ЕС в Сомали и ЦАР. Это объясняется тем, что с одной стороны, они носят выраженный военный

¹ Рис. 1 находится на цветной вклейке.

характер (англ. training mission), а, с другой, имеют статус продолжающихся на момент исследования. Кроме того, это обусловлено тем, что именно в этих странах ситуация постепенно стабилизируется и можно оценить вклад ЕС в постконфликтное урегулирование [Никитин, 2020, с. 142–154]. При этом, если о завершенных миссиях написано достаточно много, то данные миссии требуют более пристального внимания и изучения.

В статье разбор двух кейсов осуществляется с помощью «фокусного» сравнения, направленного на выявление сходств и различий по определенным параметрам у отобранных кейсов для формулировки обобщений по общим характеристикам оборонной идентичности ЕС как ролевой идентичности интеграционной группировки. Такой подход к исследованию кейсов рассматривает ролевую коллективную идентичность Евросоюза в качестве последствия тех практик конструирования и поддержания представлений о себе и Другом, которые неизбежно проявляются в международно-политической коммуникации [George, Bennet, 2005, p. 67–72].

Авторы не ставят перед собой задачу оценить миссии ЕС с точки зрения военнотехнического вклада в сравнении с другими акторами, предпринимающими сходные усилия. Основная цель – выявить, насколько проводимые ЕС операции помогают или препятствуют формированию европейской оборонной идентичности как ролевой идентичности интеграционной группировки. Для этого предлагается сравнение двух вышеназванных кейсов по следующим критериям: а) практики установления и поддержания ролевой коллективной идентичности в сфере безопасности – наличие или отсутствие военного контингента, посылаемого за пределы европейского региона; б) ресурсные ограничения для поддержания ролевой коллективной идентичности, то есть военно-технические возможности (применение вооружения, возможности собственного производства, оборонный рынок); в) степень сформированности ролевой коллективной идентичности – согласованные действия всех стран-членов ЕС (перетягивание инициативы одной из стран на себя или отказ одной или нескольких стран принимать участие в миссии); г) признание роли со стороны Другого – взаимодействие или конфронтация с другими акторами, участвующими в разрешении военных конфликтов.

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННЫХ МИССИЙ ЕС В АФРИКЕ (СОМАЛИ, ЦАР) МИССИЯ ЕС В СОМАЛИ (EUTM SOMALIA)

Военно-тренировочная миссия ЕС в Сомали (EUTM Somalia) была создана в 2010 г. с целью поддержки Сомалийской национальной армии, находившейся в подчинении сначала переходного, а затем федерального правительства. Миссия несколько раз продлевалась, что косвенно подтверждает ее результативность. ЕС активно участвует в финансировании как военных, так и невоенных проектов в Сомали. Так, в 2008–2013 гг. ЕС стал крупнейшим донором Сомали, Специальная программа поддержки имела бюджет в размере 215,4 млн евро на финансирование проектов в области образования, продовольственной безопасности, предотвращения конфликтов, гендерного неравенства [Oksamytna, 2011].

Военный контингент миссии ЕС в Сомали сравнительно небольшой и составлял 203 человека на 2021 г. [EUTM-Somalia, 2011]. Целями миссии являются: «обучение, наставничество и консультирование, укрепление сомалийского оборонного сектора, связь между Переходным правительством и другими международными организациями, развитие структур министерства обороны Сомали, содействие тому, чтобы власти Сомали могли постепенно брать на себя ответственность за обеспечение безопасности» [EUTM-Somalia factsheet, 2021]. Безусловно, этот контингент координирует усилия с другими международными игроками. Особенно сложным был период 2010–2013 гг. (период становления

миссии), когда она располагалась еще в Уганде. EUTM Somalia приходилось полагаться в основном на поддержку США в материально-технической сфере, включая переброску военного контингента, предоставление военного оборудования и даже средств для тренировки и обучения [Oksamytna, 2011, p. 97]. Также ЕС активно полагался на поддержку миротворческой миссии Афросоюза (AMISOM), в распоряжения которой отправлялись европейские военные для прохождения подготовки по работе в условиях военного кризиса.

По данным МИД ФРГ, «EUTM Somalia ни разу не вступала в боевые действия, при этом на 2021 г. обучено уже около 5000 сомалийских солдат и даны важные стратегические рекомендации по построению сомалийской армии [EU Training Mission in Somalia (EUTM Somalia), 2021]. То есть ЕС стремится не только внедрить свою систему подготовки военного контингента, но и синхронизировать ее с европейской. Такой подход ЕС не находит сопротивления со стороны сомалийских властей. Это объясняется тем, что европейское руководство миссией, в отличие от НАТО, соглашается принимать на обучение тех солдат, которых выбирают сами местные власти, а не зарубежные партнеры [Williams, Hussein, 2020, p. 14]. Это не значит, что впоследствии не происходит дополнительного отсеивания и что все в итоге проходят обучение до конца. Но передача части решений в ведение страны, в которой реализуется миссия, повышает уровень доверия к ЕС.

В то же время с точки зрения поддержки всеми странами-членами ЕС операции в Сомали, наблюдается определенная разобщенность. Германия неоднократно заявляла, что операция не приносит ЕС ожидаемых результатов и ее надо прекратить. В результате МИД страны подтвердил принятое правительством решение об отзыве немецкого военного контингента по причине того, что развитие сомалийской национальной армии продвигается очень медленно, отчасти из-за дефицита политических и институциональных структур, а также нехватки снаряжения среди обученных сомалийских солдат.

Кроме того, внутри Сомали абсолютной поддержки действий ЕС в рамках миссии не наблюдается. Клановая система осложняет принятие всеми, кто претендует на власть, решений европейского руководства миссии. Старшее поколение офицерского состава Сомали жестко критикует действия ЕС, связывая их прежде всего с западным взглядом на внутриполитические проблемы в стране и не желая подчиняться иностранному военному контингенту [Williams, Hussein, 2020, p. 14]. Как уже отмечалось ранее, США активно содействовали инициативам ЕС в Сомали, что говорит не только о признании европейской миссии, но и о том, что американская сторона не видит в ней угрозы своим интересам в этой стране. Помимо этого, США и ЕС объединили свои усилия в вопросе борьбы с продлением президентских полномочий Мохамеда Абдуллаха Мохамеда, подписавшего документ, вопреки требованиям США и ЕС, о сохранении своего статуса лидера Сомали. Госсекретарь США Энтони Блинкен и глава внешней политики ЕС Жозеп Боррель единогласно заявили о своем неодобрении.

Представители официальных институтов ЕС заявляют о том, что именно благодаря европейской помощи удалось достичь заметного прогресса в процессе передачи формы контроля за безопасностью в стране сомалийским властям: «Сомалийская национальная армия взяла на себя обеспечение безопасности в ряде районов (в первую очередь в Могадишо) и расширила свои возможности» [EUTM Somalia: European Union Training Mission in Somalia, 2020]. Как показывает анализ позиций, по которым оцениваются миссии в исследовании, такие заявления европейских представителей кажутся преждевременными. Действительно, в сравнении с миссией Алтея, сомалийская позволила ЕС проявить больше инициативы, но не сделала ЕС самостоятельным актором, проводящим операции собственными силами. Преимуществами миссии стало подтверждение реальных, хоть и ограниченных технически, возможностей ЕС проводить военные операции за пределами зоны своей ответственности.

Кроме того, это не встретило сопротивления со стороны США или руководства НАТО, что, безусловно открывало путь к новым инициативам ЕС.

МИССИЯ ЕС В ЦАР (EUTM RCA)

В январе 2015 г. глава переходного правительства ЦАР направил письмо в ЕС с предложением о развертывании консультативной военной миссии в стране. Это связано с внутривнутриполитическим конфликтом в стране и необходимостью стабилизации ситуации за счет присутствия сдерживающих сил. Миссия была развернута в 2016 г. с целью оказания помощи Центральноафриканской Республике в стабилизации обороны и безопасности. Целями EUTM RCA (Европейская учебная миссия в Центральноафриканской Республике) стали: реформа оборонного сектора ЦАР в тесной кооперации с другими международными организациями, стратегические консультации, подготовка военных кадров. По официальным данным ЕС подготовил около 6000 военнослужащих [EUTM RCA, 2020].

В настоящий момент военный контингент EUTM RCA составляет 248 человек. Но в отличие от миссии в Сомали, миссия ЕС в ЦАР имеет как политические, так и конкретные военные задачи в области военного планирования (активно вовлечена в создание основополагающих документов: План национальной обороны, Закон о военном планировании, План набора персонала, Закон о планировании сил внутренней безопасности, Закон о статусе сил внутренней безопасности), а также наравне с уже действующей армией ЦАР принимает участие в обеспечении порядка в стране [EUTM RCA, 2020]. Кроме того, ЕС постоянно стремится к расширению охвата своей миссии: так, в 2020 г., когда назрела очередная необходимость продлить пребывание миссии в стране, было принято решение о расширении ее территориального охвата. Миссия стала вести операции за пределами столицы, были созданы мобильные группы, которые при возникновении какого-либо военного столкновения между армией и неправительственными силами, быстро предотвращают разрастание конфликта [*Common security and defence policy*, 2020].

Так же, как и в случае с миссией в Сомали, уже при развертывании своих сил в ЦАР, ЕС понимал, что ему понадобится внешняя помощь. На первом этапе эта помощь оказывалась одной из Многопрофильных комплексных миссий ООН – MINUSCA, действующих в ЦАР. В силу того, что ЕС не обладает возможностью предоставления собственного оборудования для обучения персонала, а также оружия и средств связи, в рамках миссии все это запрашивается у отдельных европейских стран [Deneckere, 2019, p. 17]. Такой подход, с одной стороны, никак не мешает ЕС проводить миссию, с другой, ослабляет его как интеграционное объединение в силу того, что, во-первых, европейские страны предоставляют устаревшие образцы военной техники и вооружения [Hickendorff, Asko, 2021, p. 15], а во-вторых, они получают рычаги влияния на механизмы управления миссией.

Кроме того, многосторонний формат развертывания EUTM RCA частично свидетельствует о согласованности действий стран-членов ЕС в рамках данной миссии. В то же время европейские страны в разной степени заинтересованы в проведении данной миссии в ЦАР. Вероятно, в данном случае заинтересованность Франции значительно выше, исходя из экономических и политических интересов Парижа в ЦАР [Hickendorff, Asko, 2021, p. 16]. Именно французские военные представители взяли на себя и координацию миссии, и заодно общение с местными органами власти, что оправдано отсутствием языкового барьера между бывшей колонией и метрополией. Кроме того, постоянно возникают противоречия между странами-членами ЕС, которые не хотят увеличивать взносы в ЕС в связи с операциями, проводимыми за пределами зоны ответственности организации. Так, например, Дания фигурирует в большинстве решений органов ЕС по EUTM RCA в

следующих формулировках: Дания не участвует в разработке и осуществлении решений и действий Союза, которые имеют последствия для обороны. Следовательно, Дания не участвует в принятии этого решения, не связана им и не подлежит его применению, и не участвует в финансировании EUTM RCA [Political and security committee decision (CFSP) (EUTM RCA), 2020]. Анализ участников миссии, готовых представить военный контингент для них, говорит о том, что этот круг крайне ограничен (Табл. 1).

Таблица 1. Основные миротворческие операции под эгидой ЕС в Африке.

Авторы: Ивкина Н.В., Лошкарёв И.Д.

Table 1. The main EU peacekeeping operations in Africa.

Authors: Ivkina N.V., Loshkariyev I.D.

Миссия	Штаб-квартира	Военный контингент (на 2021 г.)	Страны, предоставившие военный контингент
Военно-тренировочная миссия ЕС в Сомали (EUTM Somalia)	Могадишо	203	Италия, Испания, Швеция, Великобритания (до выхода из ЕС), Финляндия, Португалия, Румыния (7 членов из 28)
Европейская учебная миссия в Центральноафриканской Республике (EUTM RCA)	Банги	248	Франция, Италия, Польша, Португалия, Румыния, Испания, Литва, Словакия и Швеция (9 членов из 27)

В целом миссия ЕС в ЦАР сталкивается с целым рядом вопросов, решение которых не входит в ее компетенцию. При этом с учетом политики ЕС по другим направлениям, в том числе американскому, организации приходится решать эти вопросы даже вопреки собственным интересам. В частности, миссия вынуждена противодействовать российской помощи ЦАР в сфере экономики и безопасности. Еще в 2017 г. президент ЦАР направил президенту России просьбу оказать содействие в оснащении армии страны оружием, военным снаряжением, боеприпасами и другими военно-техническими средствами. Российская помощь ЦАР была согласована с СБ ООН, кроме того, в страну были направлены 5 военных специалистов, а также 170 гражданских инструкторов, которые занимаются подготовкой военных кадров [*Отношения Российской Федерации*, 2021]. Этот факт вызывает недовольство ЕС, европейские официальные лица обвиняют Россию в том, что ее военный контингент в ЦАР значительно больше, чем заявлено в официальных документах. Кроме того, из-за недоказанных «незаконных действий» со стороны России или связанных с ней частных лиц, ЕС угрожает полным отказом от реализации миссии в ЦАР [EU suspends, 2021].

Ситуация усугубляется еще и тем, что сами официальные представители ЦАР считают российскую помощь более существенной, чем европейскую. Так, по заявлению Леона Додону-Пунагаза, посла ЦАР в России, именно российская сторона навела порядок в стране, этого западные страны не смогли добиться за долгие годы военного присутствия [Россия за год, 2022]. Более того, власти ЦАР отдают предпочтение предложениям по стабилизации порядка на текущий момент для стабилизации ситуации, а призывы и требования ЕС о начале постепенного перехода к политическим реформам, скорее, игнорируют.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ привел авторов к следующим выводам. В каждом из представленных кейсов, Европейский союз делал выбор в пользу активного участия в постконфликтном урегулировании и обосновывал свое присутствие особыми компетенциями в области тренировки военного персонала. При этом инициативы ЕС выходили далеко за пределы ответственности интеграционной группировки и были связаны с длительным (с 2010 г. в Сомали, с 2015 г. в ЦАР) пребыванием на Африканском континенте. Более того, происходило постепенное расширение военного и гражданского контингента, а также разграничение сфер ответственности с НАТО и США. Иными словами, Евросоюз последовательно формировал ролевую коллективную идентичность в сфере безопасности с помощью подобных военных миссий.

Однако процесс формирования оборонной идентичности ЕС как коллективной идентичности столкнулся с заметными ресурсными ограничениями и недостаточным уровнем поддержки среди государств-членов. Во-первых, отсутствие собственного военного контингента у ЕС как объединения, не дает возможности для принятия общеевропейских решений по всем аспектам реализуемой миссии. Всегда находится одна или несколько стран, которые, используя свое суверенное право, отказываются от предоставления технических средств или военного контингента, даже если это продиктовано необходимостью миссии. Во-вторых, так же, как многим другим международным организациям, ЕС не удается соблюдать принцип равноправного доступа всех стран к управлению миссиями. Фактически одна или несколько стран могут злоупотреблять коллективными инициативами без учета интересов малых государств.

В-третьих, ЕС не удается эффективно конкурировать с миссиями, которые представлены в Африке рядом стран и международных организаций в силу того, что он не обладает достаточным объемом ресурсов для проведения исключительно самостоятельных операций. Как видно из приведенного анализа, в каждом кейсе ЕС приходилось на разных этапах запрашивать техническую поддержку у других заинтересованных игроков. В этой ситуации многосторонний и многоуровневый характер предпринимаемых усилий не обеспечивает достаточной индивидуализации идентичности Евросоюза: ни сама интеграционная группировка, ни реципиенты ее помощи не могут видеть существенных различий с действиями других игроков.

Данные по участию членов ЕС в военных миссиях EUTM Somalia и EUTM RCA отчетливо показывают, что пока лишь около трети государств принимает участие в коллективных усилиях по формированию роли интеграционной группировки в сфере безопасности. На фоне отдельных успехов миссий весьма показательно отсутствие в них представителей Германии – одного из важнейших членов ЕС. В целом европейская оборонная идентичность в представленных кейсах пока представляет собой, скорее, проект средиземноморских государств-членов, а не всего Евросоюза. Это особенно заметно на уровне постановки целей и задач военных миссий, так как ЕС пока не выработал эффективного механизма фильтрации вопросов, не относящихся напрямую к реализуемым военно-политическим инициативам. В отличие от НАТО, которая параллельно может заниматься и устранением региональных соперников, и продвижением собственных инициатив, ЕС при столкновении интересов отстывает, фактически оставляя нерешенными проблемы.

Подобное положение дел снижает качество и длительность признания роли ЕС в сфере обеспечения внерегиональной безопасности со стороны других акторов (прежде всего африканских государств). Однако формирование европейской оборонной идентичности, во всяком случае, появление представлений о роли ЕС в обеспечении безопасности вне

Европы все-таки подталкивается миссиями в других регионах мира, приобретает самостоятельную динамику на фоне решения практических задач в постконфликтных зонах. Отправка подобных военных миссий уже обусловила переход от латентных и зачаточных форм оборонной идентичности к более конкретным и нюансированным представлениям Евросоюза о себе и своих задачах в военно-политической сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Никитин А.И. Потенциал кризисного реагирования и военно-техническое сотрудничество стран ЕС. *Современная Европа*. 2020. № 5. С. 142–154 [Nikitin A.I. European Union's Crisis Response Potential and Military-Technical Cooperation of the EU Member-States. *Contemporary Europe*. 2020. No. 5. Pp. 142–154 (in Russian)]. <http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2020/5-2020/Nikitin-5-20.pdf>

Отношения Российской Федерации с Центральноафриканской Республикой. Министерство иностранных дел Российской Федерации. [*Relations of the Russian Federation with the Central African Republic*. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (in Russian)] <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1103081/> (accessed: 21.02.2022).

Россия за год навела порядок в ЦАР, заявил посол. *РИА Новости* [Russia has put things in order in the CAR in a year, the ambassador said. *RIA Novosti* (in Russian)]. <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1103081/> (accessed: 21.02.2022).

Buzan B., Waever O. *Nordic Security in the 1990s: Options in the Changing Europe*. London: Pinter Publishers, 1992.

Common security and defence policy. European Union Training Mission in Central African Republic (EUTM-RCA). https://eeas.europa.eu/sites/default/files/factsheet_eutm_rca.pdf (accessed: 21.02.2022).

Deneckere M. The uncharted path towards a European Peace Facility. *ECDPM Discussion Paper*. 2019. Vol. 248. Pp. 1–18.

EU suspends military training in Central Africa over Russian mercenaries. *Reuters*. <https://www.reuters.com/article/eu-centralafrica-security-idAFL8N2T0586> (accessed: 01.03.2022).

EU Training Mission in Somalia (EUTM Somalia). *Auswärtiges Amt*. <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/europa/aussenpolitik/eutm-somalia/249548> (accessed: 13.02.2022).

EUTM RCA: European Training Mission in Central African Republic – Military Mission. *EU External Action Service*. https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/89348/eutm-rca-european-training-mission-central-african-republic-military-mission_en (accessed: 18.02.2022).

EUTM Somalia: European Union Training Mission in Somalia - Military Mission. *Official website of the European Union*. https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/89347/eutm-somalia-european-union-training-mission-somalia-military-mission_az (accessed: 18.02.2022).

EUTM-Somalia factsheet. <https://www.eutm-somalia.eu/> (accessed: 12.02.2022).

EUTM-Somalia. <https://www.eutm-somalia.eu/about-us/> (accessed: 12.02.2022).

Flood C. Dimensions of Euroscepticism. *Journal of Common Market Studies*. 2009. Vol. 47 (4). Pp. 911–917.

George A.L., Bennett A. *Case studies and theory development in the social sciences*. Cambridge-London: MIT Press, 2005.

Hickendorff A., Acko I. The European Union training mission in the Central African Republic: an assessment. *SIPRI Background Paper*. 2021. Pp. 1–24.

Ladrech R. Europeanisation of Domestic Politics and Institutions: the case of France. *Journal of Common Market Studies*. 1994. Vol. 32. No. 1. Pp. 69–88.

Matthiesen P.H. EUFOR follows SFOR – risk or chance for Europe? *Journal for Labour and Social Affairs in Eastern Europe*. 2004. Vol. 7. No. 4. Pp. 107–110.

Neumann I.B. Identity and security. *Journal of Peace Research*. May 1992. Vol. 29. No. 2. Pp. 221–226.

Oksamytna K. The European Union Training Mission in Somalia and the limits of liberal peacebuilding: Can EUTM contribute to sustainable and inclusive peace? *International Spectator*. 2011. Vol. 44. No. 4. Pp. 97–113.

Oksamytna K. The European Union Training Mission in Somalia: Lessons Learnt for EU Security Sector Reform. *Istituto Affari Internazionali*. <https://www.files.ethz.ch/isn/130855/iaiwpl1116.pdf> (accessed: 10.02.2022).

Political and security committee decision (CFSP) 2020/695 of 19 May 2020 on the acceptance of a third State's contribution to the European Union CSDP Military Training Mission in the Central African Republic (EUTM RCA) (EUTM RCA/1/2020). *Official Journal of European Union*. May 2020. Vol. 63. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ%3AL%3A2020%3A162%3AFULL> (accessed: 01.03.2022).

Rumelili B. Identity and desecuritisation: the pitfalls of conflating ontological and physical security. *Journal of international relations and development*. 2015. Vol 1. Pp. 52–74.

Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy. June 2016. https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (accessed: 12.02.2022).

Usherwood S., Nicholas S. Euroscepticism as a Persistent Phenomenon. *Journal of Common Market Studies*. 2013. Vol. 51 (1). Pp. 1–16.

Waever O. Identity, Integration and Security: Solving the Sovereignty Puzzle in EU Studies. *Journal of International Affairs*. 1995. Vol. 48. No. 2. Pp. 389–431.

Wendt A. *Social theory of international politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

Williams D.P., Hussein Y.A. The European Union training mission in Somalia: an assessment. *SIPRI*. November 2020. Pp. 1–20.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ИВКИНА Наталья Викторовна – кандидат исторических наук, доцент, Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия

Natalia V. IVKINA, PhD (History), Associate Professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia

ЛОШКАРЁВ Иван Дмитриевич – кандидат политических наук, доцент, МГИМО, Москва, Россия

Ivan D. LOSHKARIOV, PhD (Political Science), Associate Professor, MGIMO University, Moscow, Russia

Иллюстрация к статье А.В. Мироновой

Рис. 2. Рельеф Аменемхета III из храма Себека в Фаюме, XII династия. Британский музей, ЕА 1072 (по: https://www.britishmuseum.org/collection/object/Y_EA1072)

Fig. 2. Relief of Amenemhat III from the temple of Sebek in Fayum. Dynasty XII. British Museum, EA 1072 [https://www.britishmuseum.org/collection/object/Y_EA1072]

Иллюстрация к статье Н.В. Ивкиной, И.Д. Лошкарёва

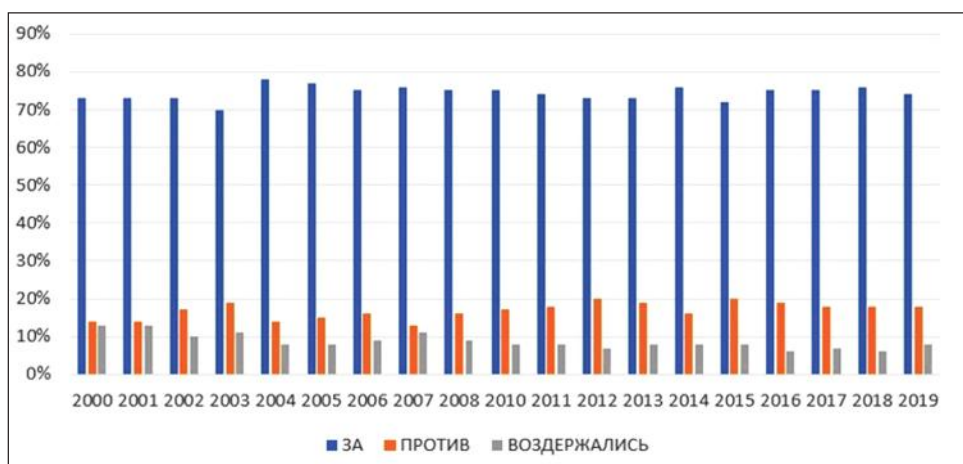

Рис. 1. Поддержка общей политики обороны и безопасности государств-членов ЕС, 2000–2019 гг. Авторы: Ивкина Н.В., Лошкарёв И.Д.

Fig. 1. Support for the Common Defense and Security Policy of EU Member States, 2000–2019. Authors: Ivkina N.V., Loshkariov I.D.